

Соотношение правовых принципов и правовых норм

Уважаемый Валерий Дмитриевич!

Уважаемые участники международной конференции!

Вряд ли можно сомневаться в особой актуальности темы «Конституционная идентичность и универсальные ценности: искусство соразмерности». Суждения на этот счет представителей высших судов целого ряда стран мира, безусловно, заслуживают самого пристального внимания. Поэтому разрешите выразить благодарность за организацию конференции и за приглашение принять участие в ее работе. Полагаю, что обсуждение, как и в предыдущие годы, внесет существенный вклад в организацию благополучия человека в условиях современной государственности.

Завершая краткое вступительное слово, с согласия Валерия Дмитриевича перехожу к изложению сложившегося понимания правовых принципов. Выбор этой категории является не случайным. Как представляется, правовые принципы *в первую очередь* связывают «конституционную идентичность» и «универсальные ценности», позволяя проявлять «искусство соразмерности» в осуществлении *каждым* государством политики правового регулирования.

Соответственно, правовые принципы вполне оправданно определить средоточием бытия правовой действительности. Одним из подтверждений сказанному служит точка зрения о том, что «принципы права представляют собой *основополагающие начала, идеи права*, выражающие его сущность. В переводе с латинского принцип означает *первооснову* какого-либо явления, исходное, отправное положение.

Право не может существовать и развиваться без важнейших *отправных положений*, определяющих его предназначение и тенденции развития. Принципы права являются не только теоретическими идеями, но и

направляют правовое регулирование, дают государству возможность сознательно и планомерно воздействовать на поведение людей»¹ (выделено П.С.).

Важно подчеркнуть исторические корни правовых принципов. Так, российский автор усматривает наличие принципов в трудах Конфуция, Платона, Фомы Аквинского, Данте, Жан-Жака Руссо. Он же отмечает, что «идеологическую особенность имели принципы социалистической системы государственного управления»². В свою очередь, зарубежный исследователь исходит из того, что «общие правовые принципы *не являются изобретением современного* европейского частного права. Уже в Дигестах (D. 50.17.1) (Corpus Juris Civilis) содержится фрагмент работы юриста Павла [Paulus], жившего в классический период, в которой как раз рассматриваются некоторые методические проблемы выведения и применения правовых принципов...»³ (выделено П.С.).

В связи с этим, напрашивается предположение о том, что за прошедшие столетия правовые принципы заняли место *доктринально* разработанной правовой категории. Это – в теории, но вполне разумные ожидания не находят подтверждения в юридической литературе.

Так, по мнению российского автора, «к сожалению, само понятие «правовые принципы» *не имеет ясной* научной дефиниции, *четких сущностных, типовых, родовидовых, иерархических, функциональных* характеристик. Логика выделения социальной приоритетности правовых принципов выглядит порой весьма *упрощенной, примитивной, конъюнктурной, не связана* с действительными жизненными реалиями, что,

---

¹ Суменков С.Ю. Принципы права и исключения в праве: аспекты соотношения // Государство и право. 2009. № 5. С. 23.

² Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 84–94.

³ Prof. Dr. Axel Metzger, Allgemeine Rechtsgrundsätze. Handwörterbuch des Europäischen Privatrechts. http://hwb-eup2009.mpipriv.de/index.php/Allgemeine_Rechtsgrunds%C3%A4tze

естественно, *соответствующим образом* сказывается на правотворческой и правоприменительной деятельности»⁴ (выделено П.С).

Не менее *впечатляющи* выводы исследователя из США, полагающего, что «в последние четыре десятилетия англо-американская философия права плотно занималась (*если не сказать «сходила с ума»*) явлением, которое получило название «спора между Хартом и Дворкином». С момента публикации «Модели правил» Дворкина, содержащей фундаментальную критику теории правового позитивизма Герберта Харта, было написано *бесчисленное количество книг и статей*, посвященных либо защите Харта от возражений Дворкина, либо защите Дворкина от сторонников Харта. В недавнем времени градус этих споров, и без того *высокий, вырос еще больше*, что несомненно связано с выходом второго издания «Понятия права» Харта, в котором содержался давно ожидаемый, однако, к сожалению, посмертный ответ Дворкину в послесловии»⁵.

Оценивая приведенные мнения, следует не забывать о том, что задача *любой* научной отрасли, и юриспруденция не является исключением,

---

⁴ Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 84–94.

⁵ Shapiro, Scott J., The Hart-Dworkin Debate: A Short Guide for the Perplexed (2007). Интернет-источник: <https://ssrn.com/abstract=968657>

В «бесчисленное количество статей» можно включить Mitchell Andrew D. Legal Principles in WTO Disputes. Cambridge University Press, 2008; Raz Joseph. Legal Principles and the Limits of Law; Yale Law Journal, № 81 (1972); Avila Humberto. Theory of Legal Principles. 2007, Springer; Metzger Axel. Allgemeine Rechtsgrundsätze. Handwörterbuch des Europäischen Privatrechts. http://hwb-eup2009.mpipriv.de/index.php/Allgemeine_Rechtsgrunds%C3%A4tze

Можно привести рассуждения бразильского автора о том, что «уже стало обычной практикой говорить о категориальных различиях между принципами и правилами. Нормы могут существовать в форме принципов или правил. Правила не могут быть взвешены и не должны взвешиваться; принципы можно и следует взвешивать. Правила устанавливают четкие команды независимо от фактических и нормативных возможностей; принципы устанавливают предварительные команды, зависящие от таких возможностей. При коллизии двух правил одно из них недействительно, если нет исключения, дающего одному правилу приоритет над другим в случае конфликта. При коллизии двух принципов оба остаются равно действительными, и судье надлежит решить, какой из двух имеет приоритет в данной ситуации» (Avila H. Theory of Legal Principles. 2007, Springer. P. 3).

заключается в выявлении *системных* знаний. Причем это условие является определяющим. Применительно к уяснению принципов сложно говорить о выявлении системной конкретики признаков, критериев и параметров, их характеризующих, если научное сообщество не сумело достигнуть консолидации относительно такого *важнейшего* вопроса, как *степени объективности* правовых принципов.

В этом плане обращает на себя внимание суждение о том, что «вместе с тем Ю.Ю. Ветютнев, верно признавая *закономерность* в качестве источника появления того или иного принципа, *противоречит* собственной позиции, *отрицая объективный* характер последнего на том основании, что “правовой принцип... не срабатывает сам по себе: чтобы воплотить его в жизнь, требуется законодательное закрепление, а затем длительные усилия по его обеспечению и защите”.

Признавая этот довод, логично все же предположить, что если правовой принцип есть порождение объективной закономерности, то он *неизбежно* содержит в себе такой ее *качественный* признак, как *объективность*»⁶ (выделено П.С.).

В то время, как другой российский автор придерживается, по существу, противоположной точки зрения, полагая, что «сомнительным является положение об объективной сущности правовых принципов. Принципы могут отражать нечто объективное, сами *будучи субъективными*, не отражающими действительные закономерности общественного бытия... Плод субъективной мысли – это не закономерность»⁷. Более детальным предстает такое суждение: «Что же касается *объективности* принципов права, то, будучи выражены в языковой форме, они существуют вне головы

Несколько ниже он, по существу, корректирует свои выводы, полагая, что «классификация нормы как принципа или правила зависит от ее использования в аргументации, а не от гипотетической структуры».

⁶ Суменков С.Ю. Принципы права и исключения в праве: аспекты соотношения // Государство и право. 2009. № 5. С. 24.

⁷ Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 84–94.

и независимо от наблюдателя. В этом плане они объективны, могут отражать какие-либо объективно существующие потребности и интересы социальных групп. Но вот *признание* тех или иных идей в качестве принципов во многом носит *субъективный, оценочный* характер. Одна и та же идея с точки зрения одного наблюдателя является основной, определяющей, а с точки зрения другого – второстепенной, не заслуживающей такого определения.

Чтобы в этом убедиться, достаточно заглянуть в учебники различного рода. Мы увидим, что, например, число принципов права колеблется в зависимости от оценок авторов от 8 до 18. То же можно сказать и об отраслевых принципах»⁸.

В контексте приведенных доводов оправданно привести предложение еще одного российского автора о том, что «задача научных принципов – элиминировать *единичное, случайное, ложное* посредством *глубинного и объективного* обобщения, отразить нечто *типичное, всеобщее, закономерное* в социальной *универсальности* и на этой основе осуществлять определенную целевую деятельность в соответствии с теми или иными человеческими *потребностями*, интересами»⁹ (выделено П.С.). При бесстрастной оценке приведенные рассуждения тяготеют все же к пониманию объективности правовых принципов.

Уместно привести точку зрения также российского автора о том, что «диалектическое единство принципов и исключений состоит в том, что каждый принцип представляет собой правило; в свою очередь, любое правило автоматически вызывает возможность, по крайней мере, потенциальную, наличия исключения из него»¹⁰.

---

⁸ Черданцев А.Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 13.

⁹ Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 84 - 94.

¹⁰ Суменков С.Ю. Указ. соч. С. 26.

Для обозначения позиций зарубежных авторов рационально сфокусироваться непосредственно на полемике, возникшей между Хартом и Дворкиным.

По мнению Дворкина, в своей работе «Понятие права» Харт неосновательно придал приоритет правилам и не учел важности принципов. Тем самым воззрения правового позитивизма слагаются только посредством анализа правил, что не согласуется с действительностью.

Логика рассуждений Дворкина основана на том, что правила всегда исчерпывающим образом определяют «все или ничего». Между ними не может быть конкуренции. Принципы такой определенностью не обладают, что создает условия для конкуренции между ними. Для разрешения возникающих коллизий он предложил метод взвешивания каждого принципа. Впоследствии немецкий исследователь Роберт Алекси внес уточнения в части взвешивания принципов¹¹.

В свою очередь, Харт, не соглашаясь с критикой доктрины позитивизма, через *тридцать лет* после первого издания его труда уточняет, что «указанные аргументы можно парировать без серьезных последствий для предлагаемой теории в целом»¹². Он назвал характеристики, отличающие принципы от правил, такие как их широта, по сравнению с правилами, а также характеристика желательности, способствующая обоснованию этих правил. Вместе с тем показательна его оговорка о том, что они «вряд ли вызовут много споров и с *определенной* точки зрения демонстрируют роль принципов как объясняющих и обосновывающих правила»¹³ (Выделено П.С.). Кроме того, он полагает наличие третьей отличительной, по его определению, «величинной» характеристики, которая, видимо, идейно корреспондирует взвешиванию Дворкина.

---

¹¹ См. подробнее: Корнев В.Н. Концепция принципов права Роберта Алекси // Российское правосудие. 2017. № 3. С. 15-19; Алекси Р. О структуре принципов права (перевод) // Российское правосудие. 2017. № 3. С. 19–34.

¹² Hart H.L.A. The Concept of Law (2nd ed.) Oxford University Press, 1961 (1994). P. 259.

¹³ Hart H.L.A. Указ. соч. С. 260.

Однако, судя по всему, дополнения Харта не очень сказались на идейном сближении оппонентов.

Целесообразно привести предложения о классификации принципов, так как ее научная обоснованность предполагает их распределение в соответствии с **выявленными универсальными** юридически значимыми показателями. Российские авторы полагают, что принципы могут быть формальными и неформальными или писаными и неписаными¹⁴, по сфере распространения: общими, межотраслевыми и отраслевыми¹⁵, а также нравственными и организационными¹⁶. Харт называет безусловные принципы. В других зарубежных источниках выделяются общие правовые принципы¹⁷, обычные принципы международного права¹⁸, принципы как основание: для толкования законов, для изменения законов, для определенных исключений из законов, для создания новых правил, для подачи иска по определенным делам¹⁹.

Приведенные примеры наглядно показывают, что каждый автор в принципах усмотрел что-то свое, не поддающееся системной типологизации. В результате образовалось **пространство вариантов**, хотя в любом случае речь идет об уяснении способов организации государством социальной жизни, гарантирующей благополучие отдельно взятому человеку и обществу в целом.

Весьма внушительное по числу и фактически дословное перечисление исследовательских суждений относительно понимания правовых принципов объясняется стремлением **убедительно** показать, что в

---

¹⁴ См.: Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 681–685.

¹⁵ См.: Суменков С.Ю., Указ. соч., С. 27.

¹⁶ См.: Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001. С. 124–133.

¹⁷ См.: Metzger Axel. Allgemeine Rechtsgrundsätze. Handwörterbuch des Europäischen Privatrechts. http://hwb-eup2009.mpipriv.de/index.php/Allgemeine_Rechtsgrunds%C3%A4tze.

¹⁸ См.: Mitchell Andrew D. Legal Principles in WTO Disputes. Cambridge University Press, 2008.

¹⁹ См.: Raz Joseph. Legal Principles and the Limits of Law; Yale Law Journal, № 81 (1972).

отражении сложившейся ситуации нет авторской трактовки. В связи с этим оправданно задаться вопросом о том, в каких характеристиках каждый принцип совпадает с другими, а в каких отличается? Вопрос вроде бы простой, если не сказать наивный, но четкого ответа на него нет.

Как представляется, основной причиной *длительной* научной неопределенности в понимании сущности правовых принципов служит неэффективность применяемой методологии. Иных *причин* нераскрытия «тайны» правовых принципов не усматривается. В частности, в научной аналитике не используются простейшие законы социального бытия, действующие во всем *многообразии* правовой действительности. Известно, что человек *живет* радостями или печалью, общество *сосуществует*, а государство *функционирует* в условиях *гармонии* межличностного общения или ее недостижении *при удовлетворении* неотменяемых физиологических и психологических *потребностей*. Эти потребности в том числе определяют ценностные значения правовых категорий. Нет никаких оснований для того, чтобы правовые принципы исключать из ценностных ощущений.

В любом случае имеет место *непрекращающееся перетекание* условно старой действительности в безусловно новую действительность. Однако эта наиважнейшая сторона правовой действительности в рассуждениях о принципах не просматривается.

Наличие динамики в дискуссии о сути принципов не исключается, но всего лишь в качестве фона. Через нее не отражаются *закономерности действия* не только правовых принципов, но и правовых норм. Каждая правовая норма, как и принцип, рассматривается в качестве *самостоятельного* правила, без приведения доказательств соответствия такого подхода к правовой действительности.

Кроме того, нельзя не учитывать, что акты правового регулирования *неизменно* сопровождаются субъективными чувствами, эмоциями и мотивами, самым естественным образом формирующими общественное сознание. Отсюда следует, что переживание содержания названных

психологических состояний образует волевые начала отмеченной динамики. Как следствие, у этих начал должен быть своеобразный «проводник», ведущий к той же справедливости, неоднократно упоминаемой в рассуждениях о правовых принципах.

Поэтому недостаточно констатировать, что принципы способствуют правовым нормам в созидании новой действительности. Настоятельно требуется системная конкретика признаков, критериев и параметров, отражающих *внутреннее конструктивное устройство* принципов. Это знание позволяет системно детализировать *конкретику психологического* воздействия принципов на субъективные чувства, эмоции и мотивы. Незнание того, *чем*, собственно, должно производиться измерение принципов, объективно нивелирует ценность подобных замеров с точки зрения внедрения в аналитическую логику *устойчивой* универсальности и искусства соразмерности.

Существенную помощь в уяснении названного конструктивного устройства принципов оказывают наблюдения антропологов. Из их выводов следует, что в условиях родоплеменной организации социальной жизни происходила *естественная* селекция *равнозначности* и *неразрывности* действия субъективной обязанности и субъективного права. Без *разделенного* ощущения прав и обязанностей воздействие на сознание и психику человека просто невозможно. Отсюда рационально полагать, что «пращурное» восприятие окружающей действительности *снова естественным* образом сформировало *первичные принципы* социального регулирования. Одним из них является взаимность, другим – паритетность прав и обязанностей. Их *органически идейное единение* образовало более сложную логическую субстанцию в виде, по существу, единого принципа взаимности и паритетности прав и обязанностей.

Сущность взаимности и паритетности *изначально* основывалась на естественных потребностях обеспечения благополучия субъективной жизни посредством *социальных* усилий всего племени. Соответственно, сомнения в

объективности принципов утрачивают свою почву. Древний социум через эмпирическое осознание *кодировал* принцип *симметрии* в межличностном общении, то есть фундамент нравственности. Тем самым *идеи* отмеченных *принципов служили* человеку, а *социум* приобрел статус их носителя и хранителя нравственных устоев. Взаимность и паритетность прав и обязанностей, исходя из прошлого, определяли настоящее, а следовательно, и будущее.

Ко всему прочему, обозначенные исторические корни подсвечивают истоки субъективного правосознания. Более того, напрашивается предположение, что *уже тогда* имело место и правопонимание, не осознанное, но *социально* культивирующее *равность* права и обязанности.

С зарождением государственности начали оформляться сугубо *правовые* принципы, напитанные «наследством» родоплеменных идей. Иного «строительного материала» у *прагматизма* социальной действительности нет. Сказывается действие *объективных* факторов, скрытых в самом человеке. Вплоть до настоящего времени *внешняя прямолинейность* межличностного общения подчас *искривляется внутренним* миром субъективных чувств, эмоций и мотивов, в том числе под воздействием эгоизма субъективных интересов.

Для подтверждения изложенных соображений рационально обратиться к краткому анализу договора купли-продажи, *до* настоящего времени наиболее востребованного. Его идейным истоком служит мена, практикуемая в родоплеменной социальной жизни. За прошедшие тысячелетия принципы взаимности и паритетности прав и обязанностей *не утратили* психологической потребности, но подтвердили *непреходящую* ценность. Взаимоотношения покупателя и продавца *в своей основе не претерпели* изменений относительно назначения идей, управляющих

материализацией потребностей-целей каждым из названных субъектов механизма правоотношений, опосредующего названную сделку²⁰.

Перспективность изложенного варианта понимания правовых принципов как нравственных начал правового регулирования заключается в том, что они наделяются устойчивой юридической плотью идейного взаимодействия прав и обязанностей. Детализация договора купли-продажи показывает, что правовые принципы неосновательно **напрямую** соотносить с правовыми нормами. Тем более на понятийном уровне. Правовые принципы и правовые нормы имеют одно общее свойство в виде **идейного** содержания. Важно подчеркнуть, что это содержание **статичное**. Поэтому аналитика должна осуществляться не только на уровне **системной конкретики идейного содержания** принципов и норм, но с учетом **режима неотъемлемой динамики** процессов урегулирования, в нашем случае договора купли-продажи.

Но это не все. Механизм правоотношений, **логически упорядочивая** отмеченную динамику, аккумулирует потенциал идейного содержания правовых принципов с потенциалом идейного содержания не одной, а **совокупности** правовых норм. Нет никаких доказательств относительно того, что внешне банальная покупка букета цветов осуществляется на основании одной правовой нормы. Причем независимо от того, в каком государстве они покупаются.

Таким образом, напрашивается вывод, что идейное содержание правовых принципов, а также правовых норм, **равнозначно** на всем пространстве правового регулирования. Это означает, что они не конкурируют между собой, не заменяют, а **объективно и технологически** дополняют друг друга в обеспечении взаимности и паритетности прав и обязанностей. Иначе материализация субъективных потребностей-целей будет **невозможной**. Между ними происходит функциональное разделение

---

²⁰ Подробно о механизме общерегулятивных правоотношений см.: Серков П. П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования):

по сфере действия носителей прав и обязанностей при урегулировании каждого конкретного акта межличностного общения. Идеиное содержание принципов формулирует *направление* субъективных действий опосредованно, а идеиное содержание совокупности правовых норм – непосредственно. Тем самым ментально отражается переживание радости и печали прошлого опыта и системно формируется конкретика материализации субъективных потребностей-целей посредством взаимности и паритетности прав и обязанностей.

В таком ракурсе правовые принципы и правовые нормы предстают не статичной абстракцией, но категориями, способными к осязаемой динамике, закономерно наполненной *нравственными* смыслами. Изменяются направленность и масштабы психологических субъективных или публичных потребностей, сформулированных в том или ином принципе. В то же время речь *всегда* идет о *распоряжении* правами и обязанностями на условиях взаимности и паритетности, то есть ценностях, не поддающихся интерпретациям.

Здесь проявляет себя еще один общенаучный принцип. Он выражается в необходимости *приспособления самой юридической* науки к социальной и правовой действительности, опять же на фундаменте признания взаимности и паритетности прав и обязанностей. Как известно, теория права основывается на доминировании иной аналитической «точки опоры» в виде верховенства права.

Предположение об *универсальном* внутреннем устройстве правовых принципов заслуживает комментариев на примере принципа законности. В том же договоре купли-продажи он системно «соткан» из конкретики взаимности и паритетности субъективных прав и обязанностей, предусмотренных как идеиным содержанием правовых принципов, так и правовых норм. Причем наполнение взаимности и паритетности прав и обязанностей индивидуализируется применительно к каждому конкретному

сюжету. Принцип законности, вероятно, включает в себя действие ряда других принципов, то есть проявляется их связанность между собой. Тем самым функционирование одного принципа обеспечивает эффективность действия других принципов. Так, реализация принципа законности происходит в том числе и за счет действия принципа организационного разделения государственной власти. Ведь правовые нормы о регулировании торговли надо принять, организовать их исполнение, включая оформление соответствующих лицензий. При возникновении конфликтов должно свершаться правосудие на условиях принципа состязательности²¹. В свою очередь, идейное содержание этого принципа исполняется не только за счет идейного содержания правовой нормы, предусматривающей принцип состязательности, но и за счет действия идейного содержания, по существу, всех процессуальных норм того или иного видового судопроизводства.

Как следствие, предложенная методология, даже в тезисном варианте, позволяет более детально разобраться в способах достижения законности, а значит конкретики справедливости в разноплановых актах межличностного общения. В процессе системной конкретизации взаимосвязей правовых принципов и правовых норм ожидаемо возникнут потребности их соотнесения между собой. Вместе с тем подобные замеры через «взвешивание», «широту и желательность» будут существенно ощущаемыми и продуктивно контролируемые за счет использования *строго логичной* конструкции взаимности и паритетности прав и обязанностей механизма.

В заключение желаю всем участникам конференции успехов.

Благодарю за внимание.

---

²¹ О механизме индивидуальных конституционных правоотношений см.: Серков П. П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования): монография: в трех частях. Ч. 2 и 3. М.: Норма, 2018. С. 784–981.